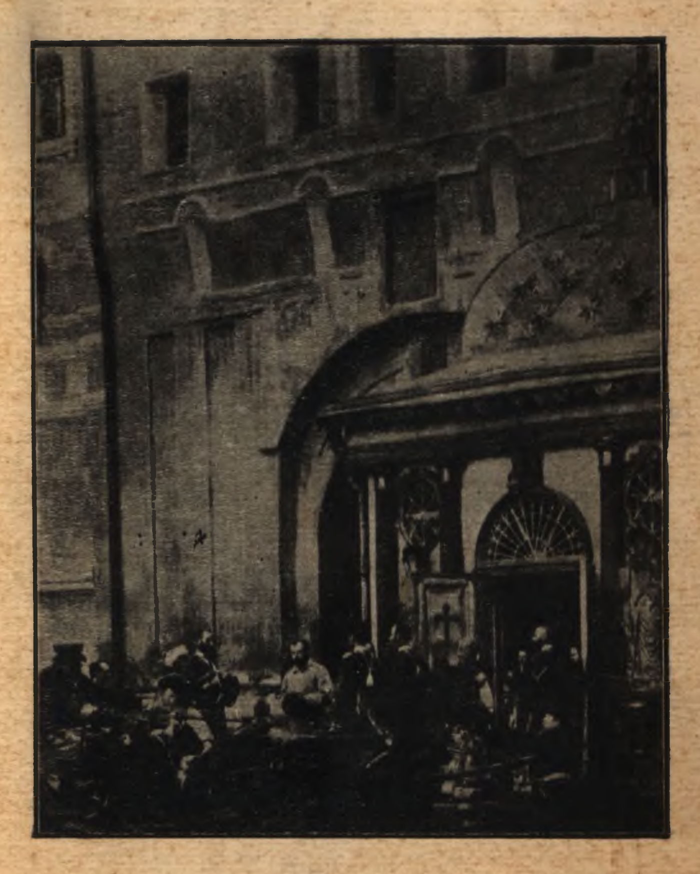
Вл. Маевскій.

ИВЕРСКАЯ БОГОМАТЕРЬ

на Аѳонѣ, въ Москвѣ и Бѣлградѣ.

Чистый сборъ отъ изданія поступаетъ на Иверскую Часовню въ Бѣлградѣ.

ВЛ. МАЕВСКІЙ.

ИВЕРСКАЯ БОГОМАТЕРЬ

НА АѲОНѢ, ВЪ МОСКВѢ И БѢЛГРАДѢ.

(Историко-догматическій эскизъ).

„Все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите — и будетъ вамъ".
(Мар. XI: 24)

БѢЛГРАДЪ
„Русская Типографія" — Жоржа Клемансо 25.
1932

ГЛАВА I.

Къ числу позорнѣйшихъ для XX вѣка преступленій, возмутившихъ не только вѣрующихъ православныхъ русскихъ, но и всѣхъ вообще культурныхъ людей, независимо отъ ихъ національности и вѣры, исторія нашей богоборной эры, безъ сомнѣнія, отнесетъ разрушеніе величайшей народной русской святыни — Иверской часовни въ Москвѣ.

Преступленіе это сколько безстыдно, столько же и безумно по своей цѣли. И оно справедливо вызвало возмущеніе... И въ печати, и на многолюдныхъ собраніяхъ Европы и Америки, съ одинаковымъ чувствомъ негодованія клеймили большевиковъ, какъ русскіе эмигранты и наши единовѣрные братья — славяне, такъ точно и инославные: американцы, французы, нѣмцы, мусульмане и даже евреи въ лицѣ извѣстнаго ихъ дѣятеля, недавно умершаго д-ра Пасманика, и нѣкоторыхъ видныхъ равиновъ.

Но какъ бы то ни было, а вопіющее духовное злодѣяніе совершилось и величайшей святыни — московской и всего русскаго народа — больше не существуетъ.

Иверскую святыню, чтимую не только всей Россіей, но хорошо извѣстную и иностранцамъ, побывавшимъ въ Москвѣ до революціи, совѣтскіе богоборцы разрушили...

Прошло 3 года, какъ совершилось это святотатство. И теперь для всѣхъ ясно, что кремлевскіе безбожники все-же ошиблись въ своемъ замыслѣ: благоговѣйная память объ Иверской святынѣ сохраняется въ измученныхъ сердцахъ русскихъ людей живо и свято, и по прежнему къ Иверской Богоматери несутся горячія молитвы всѣхъ вѣрующихъ и ищущихъ у Нея успокоенія въ своемъ горѣ и печаляхъ.

Необычайна судьба этой русской святыни... Но она, къ сожалѣнію, далеко не всѣмъ ее чтущимъ извѣстна. Вотъ исторія чудотворной иконы Иверской Богоматери.

По преданію, больше 1200 лѣтъ назадъ, во время иконоборческой распри, когда греческій царь Ѳеофанъ приказалъ отбирать по домамъ и уничтожать иконы, одна бѣдная, добрая вдова христіанка, возлѣ Никеи въ Малой Азіи, взяла чтимую въ семьѣ икону Богоматери и съ молитвой пустила ее въ море, спасая свою завѣтную святыню отъ неистовыхъ богоборцевъ. А 27 апрѣля 999 года, эта икона „чудесно пріиде по морю къ Аѳону“ Появилась она близъ Иверской обители, монахи которой съ радостью приняли чудесно

прибывшую икону и помѣстили надъ „портой“, у входа, гдѣ она и понынѣ находится, называясь Иверской Иконой Богородицы Портаитисы („Вратарницы“).

Много чудесныхъ и яркихъ преданій объ этой иконѣ хранитъ Иверская обитель и слава о ней чрезъ богомольцевъ разнеслась далеко отъ Аѳонской Горы по всему христіанскому міру. Трогательные святогорскіе разсказы докатились и до палатъ благочестивыхъ Царей Московскихъ, которые вообще много вниманія и помощи удѣляли святынямъ Востока.

Воцареніе Романовыхъ на Руси — ознаменовано многими религіозными событіями, а въ томъ числѣ и принесеніемъ въ Москву Ризы Господней и списка съ чудотворной Иверской иконы Богоматери. И примѣръ чествованія этой иконы на Руси, и прославленія чудесами — тоже исходятъ отъ царственнаго дома въ лицѣ богобоязненнаго и сострадательнаго „тишайшаго царя Алексѣя Михайловича“.

Въ дѣлахъ бывшаго Посольскаго Приказа, касавшихся сношеній древней Руси съ Востокомъ и хранившихся до революціи въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, находились и двѣ подлинныя Греческія Грамоты, при которыхъ 13 октября 1648 года былъ принесенъ въ Москву точный списокъ чудотворной иконы Божьей Матери Святогорскаго Иверскаго монастыря.

Грамоты писаны 15 іюня 1648 г. настоятелемъ Иверской обители Пахоміемъ: одна — на имя Царя Алексѣя Михайловича, другая — на имя Новоспасскаго архимандрита Никона, впослѣдствіи знаменитаго Московскаго и всея Россіи святѣйшаго Патріарха. Въ той и другой о. Пахомій подробно описываетъ, какъ была написана св. икона, которая позже, по свидѣтельству Дворцовыхъ разрядовъ, сопровождала въ 1654 году, благочестиваго Царя въ знаменитый походъ подъ Смоленскъ.

Списокъ съ иконы и Грамоты доставлены были въ Москву иверскими старцами-священноиноками Корниліемъ, Игнатіемъ и Дамаскиномъ.

Наибольшій интересъ представляетъ первая Грамота, особливо въ той ея части, гдѣ описывается, какъ готовились въ обители къ богоугодной работѣ написанія образа. Приводимъ изъ этого историческаго документа особо интересныя свѣдѣнія.

„Благочестивому, Богомъ вѣнчанному, державному, превысочайшему, тихомирному, христіанскому, непобѣдимому, милостію Божіею Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Великому Государю Псковскому, Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Перскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ многихъ государствъ, Великому Князю Низовскія земли Новгорода, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣ-

лоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сиверные страны Повелителю, и иныхъ многихъ государствъ Великому Государю и Обладателю, посемъ нашему Царю превысочайшему и благодѣтельному: рабское поклоненіе рабски возсылаемъ великодержавному вашему царствію. Молимъ Царя Вседержителя Бога датися царствію вашему отъ Отца свѣта благодать, миръ и милость и здоровіе, радость, долгожизніе, побѣда на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и иное всякое благо и спасеніе на многіе лѣта, на возпространеніе и на разширеніе, ради многіе радости и похвалы нашея и всему народу православнымъ христіянамъ. Посемъ буди вѣдомо царствію вашему, что азъ смиренный архимандритъ царскіе великіе обители Иверскіе святые Аѳонскіе горы бью челомъ великому вашему царствію съ трема ста шестьдесятъ пятми братьеми и, по изволенію великого вашего царствія и по слову святаго архимандрита господина Никона Нового Спасова монастыря, какъ есми пріѣхалъ въ нашъ монастырь, собравъ всю свою братію и сотворили есмя великое молебное пѣніе, съ вечера и до свѣта, и святили есмя воду со святыми мощами и святою водою обливали святую чудотворную икону пресвятыя Богродицы, старую Портаитцкую, и съ великою лоханію ту святую воду собрали и, собравъ, паки сбливали новую икону, что здѣлали всю отъ кипарисново древа, и опять собрали ту святую воду въ лохань и потомъ служили божественную и святую литоргію съ великимъ дерзновеніемъ. И послѣ святой литургіи, дали ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобному инокосвященнику и духовному отцу господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшавъ святую воду и святые мощи съ красками, написати святую и освященную икону, чтобы была вся вохра и краска со святою водою и со святыми мощами: и онъ, пишучи сію св. икону, только по субботамъ да по воскресеньямъ причащался пищи, и съ великимъ радѣніемъ и бдѣніемъ и въ тишинѣ великой совершилъ еѣ. А въ которое время писали сію св икону, — и азъ архимандритъ Пахомій инокосвященникъ съ братьеми,

двождѣ на недѣлѣ пѣли великіе молебны, съ вечера и до свѣта, и по вся дни — святую литоргію, покамѣста совершили св. икону. И посемъ избралъ есми преподобнаго инокосвященника и еклисіарха господина Корнилія и пустынножителя и посылаю его со св. иконою Пресвятые Богородицы и съ иными описаніи, что имѣетъ нашъ монастырь, написанъ съ мроемъ и церквами и всѣ чудеса Пресвятые Богородицы. А еклисіархъ неизвыченъ пути дорожному и отъ многово посново воздержанія плотію зѣло обезсилѣлъ и ѣхати на такой дальной путь не смѣлъ, только понадѣялся на помощь святые иконы и и послушаніе сотворилъ, ѣдетъ Божію помощью. Посемъ молю вашему царствію, да воспріимешъ его зъ братьею въ тихомъ призрѣніи и въ радостномъ образѣ: а азъ его посылаю своимъ лицомъ, вмѣсто себе, такожде и чада моего келаря преподобнаго инокогосподина Игнатія, которой прежде сего бывалъ, да инокодьякона господина Дамаскина, привезти святую священную новую икону Богородицы. И та икона не рознитца ни въ чемъ отъ первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликомъ, только слово въ слово новая, аки и старая И паки молю, Великій Царю, якожде воспріняли есте меня во всемъ, такожде воспріимите возлюбленныхъ моихъ чадъ, къ вамъ пріѣзжающихъ, и подати имъ отъ богатодарные вашей десницы, чтобы имъ возвратитися и пріѣхати къ нашей обители. А великому вашему царскому имени со прочими вашими, поклоняюще вамъ, воспоминаемъ безпрестанно день и ночь, со благочестивыми цари и блаженными соручители. А всесильный Господь Богъ сокрыетъ и соблюдетъ и содержитъ державное и Богомъ вѣнчанное ваше царствіе въ глубины старости и въ мирномъ поставленіѣ, молитвою Пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ аминь.

Лѣта отъ Р. Х. 1648-го мѣсяца іюня въ 15 день*.

Списокъ съ Иверской иконы, доставленный въ Москву 13 октября 1648 года, торжествено

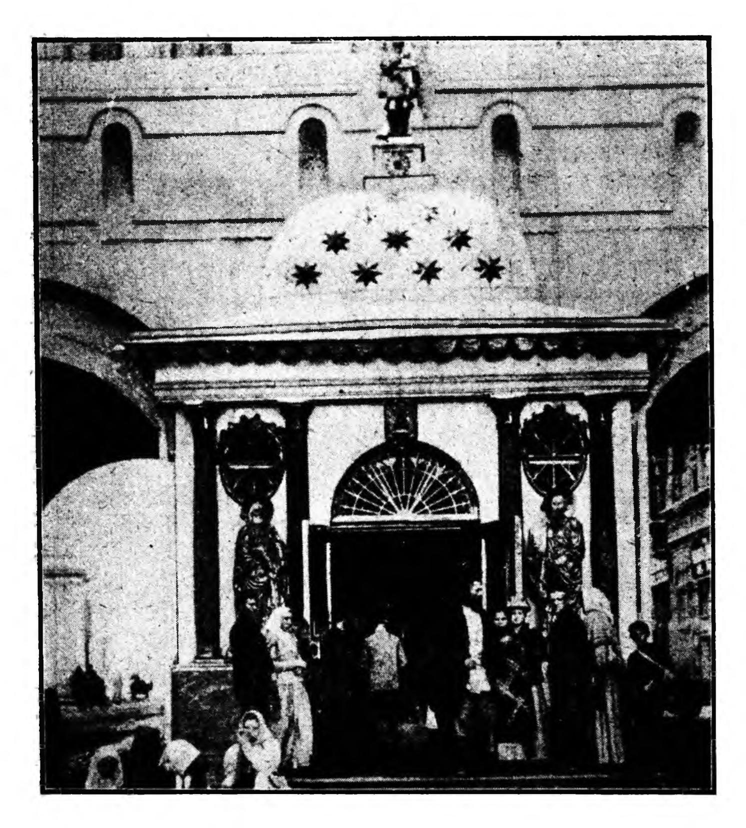
былъ встрѣченъ Царемъ, Патріархомъ и множествомъ народа у Воскресенскихъ воротъ Китай Города, гдѣ и была поставлена эта св. икона. А позже, въ 1669 году, по повелѣнію Царя, у Воскресенскихъ воротъ построена часовня и съ того времени и самыя ворота получили названіе — Иверскихъ воротъ.

И кто изъ насъ не помнитъ этой часовни съ куполомъ особой формы, съ золотыми звѣздами, ушедшей какъ бы въ стѣну Кремля?

ГЛАВА II.

Почитаніе этой иконы быстро распростраиилось не только среди населенія Москвы и вѣрующихъ русскихъ людей, посѣщавшихъ Москву, но у Иверской часовни нерѣдко можно было видѣть и благоговѣйно молящихся иновѣрцевъ—христіанъ и... даже мусульманъ съ Кавказа.

Иверская часовня находилась въ центрѣ московской жизни, и въ преддверіи Кремля, исторической Красной площади и самыхъ многолюдныхъ улицъ Москвы... И отъ зари до поздняго вечера часовня была цереполнена преклоняющими свои сердца и колѣна предъ чудотворною иконою. Съ облегченной душою, съ воскресшей надеждой отходили молящіеся отъ иконы. Здѣсь робкій мужикъ, нищій въ

Иверская часовня въ Москвѣ.

порткахъ и замаранный фабричный рабочій изъ Прѣсни—сливались въ молитвѣ предъ чудотворнымъ образомъ Пречистой Богоматери, —съ учащимися, интеллигенціей, представителями торговаго міра и высшаго общества. Рѣдко, кто, побывавъ въ Москвѣ, уѣзжалъ, не поклонившись этой народной святынѣ, не выплакавъ своего горя, не воозблагодаривъ Заступницу Усердную за радости своей жизни и не унеся что-то таинственно-прекрасное, что сохранялось внутри души навсегда. Шли къ Иверской всѣ... Всѣ облегчали здѣсь свою душу, возгрѣвая вѣру, надежду и любовь къ Богу, людямъ и жизни богоугодной.

Глубокою ночью привозили къ часовнѣ одержимыхъ кликушъ и всѣхъ тѣхъ, кто страдалъ на неуловимой грани, гдѣ неразгаданное и таинственное вторгается въ жизнь человѣка. И отъ чудотворной иконы шло успокоеніе одержимымъ бѣсоманіей.

А подъ раннее утро, когда еще только загоралась заря, образъ Иверской Богоматери въ исторической старинной каретѣ, запряженной цугомъ шестерикомъ, доставляли въ дома благочестивыхъ москвичей, когда семью посѣщала скорбь или радость. Благовѣйная встрѣча Божественной гостьи — была по истинѣ праздникомъ не только для той семьи, куда Пречистую призывали, но и для всего населеннаго дома и всего городского раіона. Густая

толпа, всю ночь тогда бодрствующихъ благочестивыхъ обывателей, ждала чудотворную икону, чобы поклониться святынѣ и прикоснуться къ ней.

Можно сказать безъ преувеличенія, что это была единственная въ мірѣ святыня, которая никогда не была заперта и никогда не оставалась безъ молящихся. И издавна укоренился въ Москвѣ обычай, въ силу котораго „въ минуту жизни трудную, когда тѣснится въ сердцѣ грусть...“ — обремененные скорбію люди шли въ тишинѣ ночной на богогмолье къ Иверской святынѣ и тамъ, незримо для мірского глаза, пребывали въ тайной молитвѣ, распростершись на чугунныхъ плитахъ предъ чудотворною иконой.

Любила совершать въ ночной тишинѣ такое паломничество къ Иверской—благочестивая Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна, которая проживала въ Москвѣ послѣ злодѣйскаго убійства супруга Вел. Кн. Сергѣя Александровича и пребывала въ подвигахъ поста, молитвы и милосердія, принявъ тайное иноческое посвященіе [1]).

---

[1]) Какъ извѣстно, эта, жившая въ тиши келейнаго затвора, вдали отъ мірского свѣта, кроткая и милосердная Царственная Подвижница, была все же звѣрски убита большевиками, принявъ мученическій вѣнецъ, будучи живою сброшена въ глубокую шахту Алапаевскаго рудника. Тѣло ея было извлечено изъ шахты войсками адм. Кол-

Бѣдные и богатые, кто и какъ могъ, обдаривали и украшали икону и часовню... А члены Царствующаго Дома всегда проявляли особо благочестивое вниманіе къ этой народной святынѣ, благоговѣйно молились въ часовнѣ, щедро одаряя св. икону.

Съ Императора Павла I укоренился обычай всѣхъ Государей — Воскресенскими воротами совершать свой въѣздъ въ священный Кремль. Передъ своей коронаціей Императоръ Павелъ остановился въ Петровскомъ Подъѣздномъ Дворцѣ и первый совершилъ въѣздъ въ Кремль Воскресенскими воротами. Примѣру этому неизмѣнно слѣдовали всѣ послѣдующіе Императоры, кончая глубоко благочестивымъ Государемъ Николаемъ II.

Во всякій свой пріѣздъ въ Москву, Царь-Мученикъ неопустительно и первымъ дѣломъ посѣщалъ Иверскую часовню и поклонялся древней святынѣ. Среди драгоцѣнныхъ лампадъ, предъ образомъ Пречистой, висѣла неугасимая лампада Царственной Четы.

Во время торжествъ въ Москвѣ, по случаю коронаціи Императора Никалая II, молодая Царица Александра Ѳеодоровна, въ одну изъ ночей передъ коронованіемъ, охваченная религіознымъ мистицизмомъ, совершила тай-

---

чака и перевезенно въ Китай, а значительно позже бренныя останки Великой Княгини кружнымъ путемъ доставлены въ Іерусалимъ, гдѣ и покоятся нынѣ.

ное паломничество къ Иверской. Въ простомъ одѣяніи, въ сопровожденіи Своей сестры Вел. Княг. Елизаветы Ѳеодоровны и фрейлины, Царственная Паломница прошла незамѣченною, поставила свѣчи, колѣнопреклоненно помолилась и, приложившись къ иконѣ, вернулась въ Кремлевскій дворецъ.

И только позже трогательное событіе это стало извѣстнымъ въ Москвѣ, о немъ оживленно разсказывали въ обществѣ и народѣ, умиляясь благочестивымъ настроеніемъ молодой царицы.

——

Нѣсколько дней въ году были посвящены празднованію въ честь Иверской чудотворной иконы, а именно: 12 февраля, 31 марта, 12 октября и вторникъ Свѣтлой недѣли, — когда богослуженія отличались особой торжественностью и стеченіемъ многочисленныхъ богомольцевъ.

Иверская икона принадлежала Перервинскому монастырю св. Николая Чудотворца (Николы на Перервѣ) Московской губ., что по Старо-Рязанской дорогѣ, близъ слободы Перервы, въ 6—7 вер. отъ Москвы. Монастырь и часовня находились въ непосредственномъ вѣвѣніи московскихъ митрополитовъ.

Такъ око 300 лѣтъ существовала часовня... „Маленькая, скромная, надъ Великой Россіей

возвышавшаяся. Вся изъ слезъ, горя и радости, надеждъ и отчаянія, благодарности и покаянія сотканная. Трехсотлѣтняя Русь прошла передъ Владычицей и Покровительницей своей — отъ Царя до калѣки перехожаго, отъ праведника до мрачнаго злодѣя, не помнящаго родства"[1]).

И послѣ революціи любовь къ святынѣ не угасла. А жесточайшая борьба съ религіей и надругательства надъ совѣстью народа,—всколыхнули еще бо̀льшій религіозный порывъ, укрѣпили его и бросили къ ступенькамъ старой часовни толпы и тѣхъ русскихъ людей, которые раньше безразлично относились къ святынѣ... Измученные, надорванные и разочарованные русскіе люди понесли свое новое, тяжкое горе къ Иверской Заступницѣ. Въ періодъ наиболѣе жестокихъ гоненій, тысячи оборванныхъ и истомленныхъ гражданъ великой страны устремились къ вѣковой народной святынѣ.

Это служило живымъ и демонстративнымъ протестомъ всей Красной площади, гдѣ сосредоточилась жизнь „красной Москвы" съ мавзолеемъ Ленина, красными флагами Кремля, парадами красной арміи и безобразіями безбожниковъ.

Иверская часовня была бѣльмомъ въ глазахъ богоборцевъ... И темною ночью, съ 29

---

[1]) „Нов. Время" № 2663 „И. Б." Глуховцова.

на 30 іюля 1929 года, какъ „тати въ нощи“, совершили они позорное дѣло. Раздался ударъ лома и... къ утру часовни уже не существовало, — все было сравнено съ землею. И когда москвичи спѣшили утромъ на работу, содрогнулись они отъ дерзкаго святотатства безбожной власти: на мѣстѣ часовни ...виднѣлось пустое мѣсто, покрытое щебнемъ.

— —

Разрушеніе Иверской часовни и заплѣненіе чудотворной иконы — было дерзкимъ безумнымъ вызовомъ въ отношеніе всего русскаго народа, ошеломляющимъ ударомъ по вѣрующему сердцу народа — богоносца.

Однако, богоборцы ошиблись въ своемъ преступномъ замыслѣ и безбожныхъ расчетахъ. Святыню они заплѣнили, часовню сравняли съ землею, но они не въ силахъ были убить благоговѣйную вѣру и почитаніе Иверской Богоматери. Тайно, глухою ночью, по пустыннымъ переулочкамъ, вѣрующіе и послѣ того продолжали совершать паломничества къ Иверской. Но... власть не дремала и это было возможно лишь для одинокихъ и отважныхъ людей.

Затосковало набожное сердце вѣрующихъ русскихъ людей по своей великой святынѣ не только въ Москвѣ, не только во всей СССР, но и здѣсь на чужбинѣ, среди разсѣянной по всему міру русской эмиграціи.

И вотъ у русскихъ людей, — на чужбинѣ несущихъ въ терпеніи свой тяжкій крестъ изгнанія, лишеній и бѣдствій — зародилась трогательная мечта: въ столицѣ единовѣрнаго, братскаго сербскаго народа возстановить разрушенную московскую святыню во всей ея исторической точности и водрузить въ ней новонаписанную икону Иверской Божьей Матери.

Чуткому человѣку съ „живою душою" свойственно и нужно порою оторваться отъ скучной жизненной прозы и хоть на время погрузиться въ область идеальныхъ переживаній— душевныхъ и религіозныхъ... Такъ бываетъ, когда группа людей охвачена какимъ нибудь идейнымъ порывомъ, который хотя бы на время отстраняетъ въ ихъ жизни все мелкое и обыденное.

Такимъ именно животворнымъ, религіознымъ порывомъ была охвачена инціативная группа русскихъ въ Бѣлградѣ, когда было задумано большое и нелегкое для эмигрантовъ дѣло. Но благочестивые иниціаторы и радѣтели этой идеи не растерялись передъ великими препятствіями и медленно, но упорно повели задуманное благое дѣло. И не удивительно, что это цѣнное духовное начинаніе съ первыхъ же шаговъ создало приподнятое настроеніе у членовъ Бѣлградскаго прихода и въ провинціи, вызвало порывъ и поддержку русскихъ людей, независимо отъ ихъ поло-

женія и взглядовъ на цѣлый рядъ другихъ вопросовъ.

——

Какъ извѣстно, отличительнымъ свойствомъ русскаго благочестія — является *обрядовѣріе*, т. е. душевная привязанность къ своимъ роднымъ церковно національнымъ обрядамъ, напѣвамъ, святынямъ, обычаямъ и памятникамъ... Многіе, въ томъ числѣ даже нѣкоторые братья православные югославяне, не понимаютъ этой душевной потребности русскихъ людей. Даже нѣкоторые испытанные друзья съ обидою недоумѣваютъ: зачѣмъ русскіе, находясь въ православной славянской странѣ, гдѣ и храмы и богослужебный уставъ и книги — одни и тѣ же, всё же стремятся обособиться и основываютъ свои русскіе храмы, свои приходскія общины? И они считаютъ эти благочестивыя попеченія русскихъ эмигрантовъ своего рода юродствомъ во Христѣ, и чуть ли не блажью и капризомъ.

Нѣтъ, это—глубокое и прискорбное для русскаго сердца недоразумѣніе и психологическая непроницательность!..

Не даромъ, глубокій психологъ-сердцевѣдецъ, Достоевскій мудро подмѣтилъ: „...куда бы судьба не занесла русскихъ людей, какъ только они сгруппируются и хотя бы временно осядутъ, начиная строить жилища, тот-

часъ появляется забота о созданіи „Дома Божьяго“, — своего собственнаго храма. И это есть глубочайшая потребность русской богоносной души „ищущей прежде всего царствія Божія“ и вѣрующей, что всё остальное приложится вѣрующему“...

Храмъ въ пониманіи и ощущеніяхъ русской души — является уже не просто „домомъ молитвы“, какимъ является въ упрощенномъ протестантскомъ и сектантскомъ умозрѣніи, — а *священнымъ жертвенникомъ* Богу, всё исполняющему.

Молитвенно - богослужебная жизнь въ церкви — Храмѣ — есть пріобщеніе, подготовительная ступень къ тому Царству Небесному, которое уготовлено благочестиво живущимъ здѣсь. Свой храмъ — это не только жертва и жертвенникъ Богу Невидимому, но и „свято мѣсто“ благодатно сопребывающаго въ храмѣ Живого Бога. Здѣсь находится, по вѣрѣ русской души, и — самая дорогая изъ земныхъ — *духовная собственность* храмоздателей, плодоносящихъ, труждающихся, поющихъ и ожидающихъ здѣсь „великихъ и богатыхъ милостей“ отъ Христа Бога Нашего.

Именно въ силу такой вѣры на Руси воздвигалися храмы — величавые, полные церковнаго благолѣпія, и каждый приходъ стремился созданіемъ своего храма превзойти другіе въ зодчествѣ, живописи, украшеніи и благолѣпіи церковномъ.

Русскіе люди не знаютъ церковной жизни безъ храма... Всѣ—отъ царскихъ и боярскихъ палатъ до бѣдной избы крестьянина — считали своимъ священнымъ долгомъ совершать св. тайны въ храмахъ. Въ Россіи по преимуществу въ храмахъ крестили, обязательно въ храмахъ вѣнчали и тамъ же отпѣвали покойниковъ, причемъ совершалась предъ отпѣваніемъ заупокойная литургія въ присутствіи тѣла умершаго. По покойникамъ нерѣдко правились и сорокоусты, т. е. каждодневныя служенія литургій въ теченіи 40 дней.

Такимъ образомъ, отъ колыбели до могилы, всѣ важнѣйшіе моменты жизни православнаго русскаго христіанина, проходятъ черезъ священныя врата храма и спасеніе его совершается подъ сѣнью храма...

А трогательные русскіе напѣвы, умиляющіе душу даже не православныхъ посѣтителей русскихъ богослуженій! А русскіе поясные и земные поклоны! А молебны съ акафистами, которыхъ не знаютъ другія православныя автокефаліи!.. Только русская церковь каждому особо чтимому святому установила молебное пѣніе съ акафистомъ. Ни въ какой другой автокефальной православной церкви, кромѣ русской, нѣтъ такого многочисленнаго сонма св. Угодниковъ, св. мощей, чудотворныхъ иконъ, столько чтимыхъ обителей. Всё это святыни народной вѣры и свя-

тость родной церкви, которыя вѣрующій русскій человѣкъ всегда носитъ въ своемъ сердцѣ.

Вотъ почему нигдѣ не было такого числа храмовъ, какъ на св. Руси и храмоздательство искони возведено русскимъ народомъ въ высшую христіанскую добродѣтель. Движимые вѣрою въ помощь Бога, охваченные набожностью русской души, на Руси[1]) закладывались обычно храмы, не дожидаясь, когда будетъ собранъ весь требуемый капиталъ. Выбирались среди общества благочестивые, честной жизни старцы—сборщики, которые шли собирать „по міру" на построеніе храма.

Характерный типъ этихъ сборщиковъ опоэтизировалъ Некрасовъ въ красочномъ стихотвореніи:

„Въ армякѣ съ открытымъ воротомъ,
Съ обнаженной головой,
Медленно проходитъ городомъ
Дядя Власъ — старикъ сѣдой.
На груди икона мѣдная:
Проситъ онъ на Божій храмъ.

. . . . .

Роздалъ Власъ свое имѣніе,
Самъ остался босъ и голъ,

---

[1]) Да и въ эмиграціи появилось большое число новыхъ храмовъ: въ Бѣлградѣ, Берлинѣ, Санъ-Франциско, Токіо и др., а также производится сборъ на величественный Храмъ въ Брюсселѣ, въ память Царя-Мученика Императора Николая II.

И сбирать на построеніе
Храма Божьяго пошелъ.

Ходитъ въ зимушку студенную,
Ходитъ въ лѣтніе жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары —
И даютъ, даютъ прохожіе...
Такъ изъ лепты трудовой
Выростаютъ храмы Божіи
По лицу земли родной“

И русскіе люди въ ясномъ сознаніи, что это создается жертвенникъ Богу Живому, — всегда охотно давали посильную лепту, какъ благочестивую жертву Богу.

Всѣ эти религіозные запросы, требы, обычаи и стародревнія традиціи русской богоносной души — стараются эмигранты обслужить въ своемъ русскомъ храмѣ, одухотворить и удовлетворить помощію русскаго пастыря... Поэтому, несмотря на всѣ тягости современной жизни, любовь къ родному храму не умираетъ среди русской эмиграціи и по всѣмъ угламъ ея мірового разсѣянія растутъ русскіе храмы и часовни, вокругъ которыхъ объединяется національная зарубежная Россія.

ГЛАВА III.

Большевицкіе богоборцы, жестокіе гонители Церкви Христовой, уничтожая московскую святыню народной вѣры, не вѣдали, что творили: они не учли того, что ихъ деспотія безвластна и безсильна надъ вѣрующею душою народа-богоносца. Заплѣнивъ чудотворный образъ Иверской Богоматери и варварски сравнявъ съ землею Ея св. Домъ — Иверскую часовню — безбожники все же не въ силахъ были прекратить тайныхъ и явныхъ молитвъ вѣрующихъ къ Заступницѣ Усердной, а Ей въ молитвахъ неусыпающей, — возбранить продолжать осѣнять своимъ св. покровомъ молящихся, защищать ихъ своимъ заступленіемъ отъ всякихъ бѣдъ, скорбей и напастей, въ томъ числѣ и отъ богоборческихъ лютыхъ мученій, душевныхъ и тѣлесныхъ, и свирѣпыхъ гоненій на церковь и ея вѣрныхъ.

Не могли безумцы вырвать изъ народнаго сердца и разума вѣрующихъ — вѣру и благочестивое убѣжденіе въ непреложность той богооткровенной истины, что вещественные предметы, дѣлаются священными, какъ и св. иконы — чудотворными, — не сами по себѣ, а по благодати Божіей, освящающей и очудотворяющей вещественные предметы ради вѣры чтущихъ эти предметы, какъ святыню Господню, и ради молитвъ вѣрующихъ. Чтимыя

въ церкви чудотворныя иконы, какъ и сама заплѣненная богоборцами святочтимая древняя московская Иверская икона Богоматери,— получили и получаютъ свою чудотворную силу не отъ матеріи и не отъ искусства созидавшихъ ихъ или, написавшихъ на доскѣ красками ликъ Богоматери, благочестивыхъ аѳонскихъ иноковъ, а по особой благодатной силѣ, дарованной сей иконѣ милостію и благостію Великаго Художника, сотворившаго небо и землю и „вся яже въ нихъ“, подателя всѣхъ благъ.

Чудотворныя иконы — являются съ одной стороны *даромъ* Божіей милости къ людямъ, съ другой — *знаменіемъ* исполненія обѣтованій Божьихъ, „что у Бога не остается безсильнымъ никакое слово“. Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него, имѣть вѣру и обѣщалъ даровать чрезъ вѣру и по вѣрѣ Свои великіе и богатые милости, дары и знаменія.

По свидѣтельству Евангелиста Марка, Христосъ сказалъ ученикамъ своимъ: „Имѣйте вѣру Божію и кто не усумнится, въ сердцѣ своемъ но повѣритъ, — будетъ ему, что ни скажетъ. Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите и будетъ вамъ“. (Марк. XI; 23—24).

Евангелистъ Матѳей на страницы своего

Евангелія занесъ знаменательный отвѣтъ Іисуса Христа на вопросъ учениковъ, почему они не могли изгнать бѣса, который мучилъ одного отрока, а Христосъ запретилъ бѣсу мучить несчастнаго и исцѣлилъ его. „По невѣрію вашему, — сказалъ Іисусъ, ибо истинно говорю вамъ: если будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: „перейди отсюда туда“, — и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ“. (Мат. XVII. 20).

Евангелистъ Маркъ свидѣтельствуетъ объ обѣтованіи Спасителя, что вѣрующихъ будутъ сопровождать — знаменія: они будутъ имѣть силу Именемъ Христа изгонять бѣсовъ, и если что смертоносное испіютъ, не повредитъ имъ, они будутъ исцѣлять больныхъ (Марк. XVI: 17).

А въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ мы видимъ примѣры исполненія этого обѣтованія... Такъ великій первохристіанскій мученикъ архидіаконъ Стефанъ, исполненный вѣры и силы благодатной, творилъ *знаменія* и чудеса въ народѣ (Дѣян. VI. 8).

Апостолъ Павелъ перечисляетъ цѣлый рядъ великихъ чудесъ и знаменій, сотворенныхъ черезъ вѣру праведниками ветхаго и новаго Завѣта (Евр. XI. 33—37) и удостовѣряетъ, что для вѣры нѣтъ ничего невозможнаго...

Предъ образомъ Иверской Богоматери непрерывно вѣками, подобно многоводной рѣкѣ, изливалась пламенная вѣра въ горячихъ мо-

литвахъ безчисленнаго множества „трудящихся и обремененныхъ“, притекавшихъ за помощью къ Заступницѣ Усердной. Всеблагій и Всемогущій Господь Іисусъ Христосъ, по неложному своему обѣтованію, описанному въ св. Евангеліи, что: „по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“ (Мар. 16—20), что „вѣрующій во Христа не будетъ постыженъ“ (Рим. IX. 33), что „у Бога не останется безсильнымъ никакое слово — обѣтова́нія“ (Лук. 1. 37) что: „человѣкамъ невозможно, то Богу все возможно“ (Мат. XIX. 26), — въ знаменіе особой милости Божіей къ св. Русской церкви и боголюбивому русскому народу — прославилъ чудотворящею силою множество святынь вѣрѣ народной, въ видѣ сонма св. Угодниковъ Божіихъ, св. Мощей и чудотворныхъ иконъ, въ томъ числѣ и Иверскую икону, какъ выше сказано, ставшую всероссійскою особо чтимою святыней...

И стала русская земля — св. Русью.

Но, увы! Старорусская крѣпкая вѣра на св. Руси, послѣдніе годы передъ революціей, стала колебаться оскудѣвать и слабѣть, — особенно въ высшихъ слояхъ общества и въ нигиллистически просвѣщенной науками русской интеллигенціи. А во время революціонной бури и грозы, Русскій богоносецъ уподобился, — въ своемъ религіозномъ и моральномъ колебаніи, — ап. Петру въ моментъ его

хожденія по водамъ на встрѣчу Христу. Бросившись, въ порывѣ духовнаго радованія, изъ лодки въ воду, скорѣе на встрѣчу шедшему по водѣ Своему Учителю, — ревностнѣйшій изъ апостоловъ, потерялъ душевное равновѣсіе, вѣра его во всемогущую силу Христа заколебалась, онъ въ ней усумнился, — и сталъ погружаться въ воду и тонуть.

Но Всеблагій Христосъ, упрекнувъ ап. Петра въ маловѣріи, подалъ руку помощи утопающему ученику, котораго отличалъ особымъ своимъ благоволеніемъ и спасъ его отъ потопленія.

За оступленіе отъ вѣры однихъ слоевъ, за колебаніе въ вѣрѣ другихъ, за грѣхи народа — Праведный Господь отнялъ свою силу чудотворящую и всесильную благодать отъ святынь народныхъ, которыя богоборцы святотатственно начали сокрушать, расхищать, уничтожать и заплѣнять по музеямъ.

Но, подобно тому, какъ утопающаго Петра, Христосъ, подавъ руку помощи, спасъ отъ потопленія, подастъ Онъ, Всемогущій и Всеблагій и Вѣрный своимъ обѣтованіямъ о плодахъ вѣры чудотворящей, — руку помощи и Русскому народу, когда его былая сила вѣры снова умножится и станетъ достойною милости Божіей.

И спасенная Русь, снова станетъ святою, ибо многострадальный русскій народъ, подоб-

но злату и сребру, очищенный покаяніемъ въ горнилѣ великихъ страданій — вернетъ себѣ старорусскую крѣпкую вѣру въ Бога Промыслителя и любовь къ святынямъ народной вѣры. А Всемогущій Богъ силёнъ—на мѣстѣ отнятыхъ, сокрушенныхъ и заплѣненныхъ чтимыхъ святынь — воздвигнуть русскому богоносцу новыя чудотворящія святыни.

——

Среди русской эмиграціи нашлись осѣненные такими благочестивыми размышленіями и чувствами, почитатели поруганной великой московской святыни... Одни изъ такихъ благочестивцевъ—взяли на себя иниціативу возсозданія, въ столицѣ братской Югославіи, разрушенной Московской Иверской часовни съ цѣлью водворить въ нее копію заплѣненной богоборцами чудотворной иконы; другіе — со всѣхъ сторонъ русскаго разсѣянія откликнулись своими лептами, сопровождая ихъ трогательными письмами. А всѣ, въ изгнаніи сущіе русскіе люди, радуясь свѣтлой счастливой идеѣ возсозданія Московской Иверской святыни среди братскаго, вѣрующаго сербскаго народа. возгрѣваютъ въ своихъ сердцахъ вѣру во Всемогущаго,—Которому „всё возможно и у котораго не изнеможетъ всякъ глаголъ", — что Онъ очудотворитъ и новую копію аѳонской Иверской Божіей Матери въ Бѣлградѣ.

И подобно тому, какъ чрезъ одежды Христа, съ вѣрою прикоснувшіеся къ краю ихъ, получали исцѣленіе (Мат. XIV, 36; Лук. VIII, 43) и какъ платки и опоясанія ап. Павла, возлагамыя на больныхъ и бѣсноватыхъ, прекращали болѣзни и страданія (Дѣян. XIX, 11—22),— и Иверская Богоматерь чрезъ новосозданный образъ Свой, въ мѣру силы вѣры и усердія молитвъ притекающихъ къ Ея заступленію, будетъ являть чудотворящую милость Свою.

Достойно вниманія, что совершенная наука такъ наз. экспериментальной психологіи подтверждаетъ фактъ, что вещественные—мертвые предметы — дѣлаются для вѣрующихъ и любящихъ ихъ святыми, животворящими и чудодѣйственными, каковы: св. животворящій Крестъ Господень, св. мощи Угодниковъ Божьихъ и чудотворныя иконы. Наблюденія и изсѣдованія въ области психологіи свидѣтельствуютъ, что вещественные предметы имѣютъ способность воспринимать въ себя излученія (слѣды) мыслей и чувствованій человѣка непосредстеннно и долго соприкасающагося съ близкими и дорогими ему предметами.

Съ точки зрѣнія этого принципа дѣлается понятнымъ наша привязанность къ вещамъ, фотографіямъ и воспоминаніяиъ нами любимыхъ близкихъ и дорогихъ людей и наша собственная привязанность къ своимъ старымъ дорогимъ по воспоминаніямъ вещамъ.

ГЛАВА IV.

Идею возсозданія въ Бѣлградѣ московской Иверской часовни и иконы, появившуюся у одного виднаго церковнаго дѣятеля, особенно глубоко восприняла княгиня Марія Александровна Святополкъ-Мирская [1]). По порученію Главнаго Совѣта О-ва попеченія о духовныхъ нуждахъ, со свойственною ей энергіей и настойчивостью, эту идею она начала проводить

[1]) Княгиня Марія Александровна Святополкъ-Мирская, неустанная церковная дѣятельница, не покладая рукъ работаетъ на церковной и благотворительной-попечительской нивѣ: она основала сестричества, которыя плодотворно работаютъ по всей Югославіи, обслуживая и украшая храмы, помогая бѣднымъ, ухаживая за больными. Она принимала живое участіе и въ построеніи въ 1924 году Бѣлградскаго Русскаго храма. А когда обнаружилась потребность въ отдѣльномъ русскомъ кладбищѣ, — княгиня, по просьбѣ 300 прихожанъ, взялась за тяжкія хлопоты въ Городской Управѣ о предоставленіи русскимъ участка земли. Тогда же задумала она соорудить на этомъ участкѣ и часовеньку для отпѣванія русскихъ покойниковъ, выпустивъ соотвѣтствующее воззваніе къ русскимъ людямъ. Пока шли переговоры съ Управою, получились первыя вѣсти о разрушеніи Иверской часовни въ Москвѣ. Тогда у одного благочестиваго церковнаго дѣятеля явилась счастливая мысль, вмѣсто маленькой кладбишенской часовеньки для отпѣваній, — возсоздать на братской сербкой землѣ Иверскую Часовню-Храмъ и въ ней помѣстить списокъ съ Аѳонскаго образа Богоматери. Княгиня всею душою присоединилась къ этой мысли и, по довѣренности Главнаго Совѣта О-ва Попеченія о духов. нуждахъ, энергично принялась за организацію сбора.

между благочестивыми русскими. Е. Св. Патріархъ Димитій и митроп. Антоній благословили святое начинаніе и Комитетъ [1]), ранѣе руководившій работами по постройкѣ бѣлградскаго русскаго храма, — теперь возглавилъ и постройку Иверской часовни.

Строителемъ согласился быть извѣстный гражданскій инженеръ В. В. Сташевскій [2]).

Главный Совѣтъ О ва попеченія о духовныхъ нуждахъ обратился тогда къ русскимъ людямъ съ трогательнымъ призывомъ и, между прочимъ, писалъ:

„... Не стало молитвенной сѣни, куда въ теченіи 3-хъ столѣтій люди всѣхъ положеній и состояній, богатые и нищіе, мудрецы и юродивые, простецы и вельможи, и самъ Русскій Царь — несли свои радости и горести, проливали слезы скорби и умиленія.

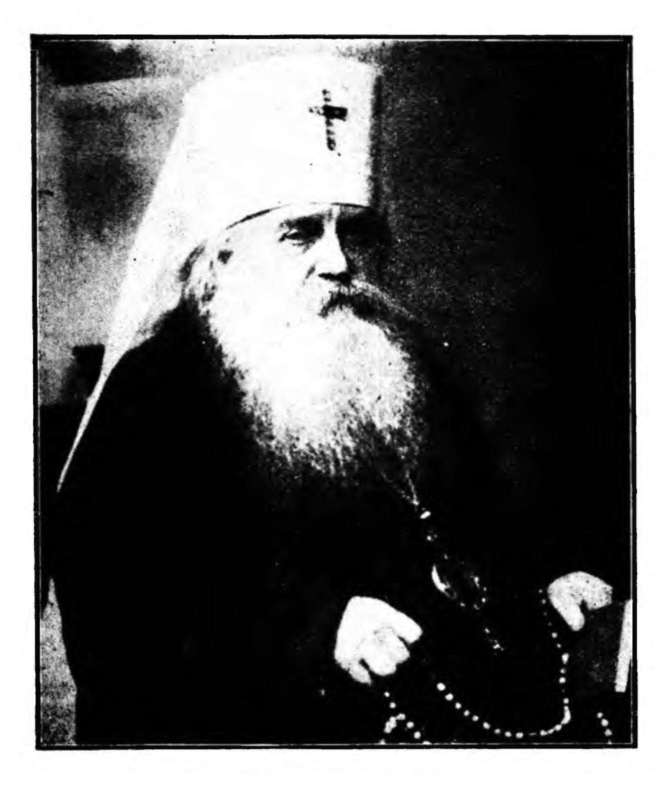
. . . . . .

Вокругъ Небесной Заступницы христіанскаго рода, да объединятся всѣ Русскіе люди, да позабудутъ они навсегда всѣ свои ссоры

---

1) Строительный Котитетъ состоялъ изъ: Предсѣдателя, двухъ помощниковъ, (кн. Святополкъ-Мирская и генер. Всеволожскій), казначея С. Силина, секретаря полк. Юденича и 10 членовъ.

2) Валерій Владиміровичъ Сташевскій, инженеръ-архитекторъ. По его проекту и подъ его наблюденіемъ построена въ 1924 г. Русская Церковь въ Бѣлградѣ. Въ настоящее время ведетъ крупныя строительныя работы въ Югославіи.

Его Блаженство Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній.

и распри столь мелочныя и столь ничтожныя предъ лицомъ общаго нашего горя и нашего общаго несчастья..."

Въ знаменательный день празднованія Иверской иконы, 12 февр. 1930 г., отъ Е. Св. Патріарха Димитія было получено разрѣшеніе на постройку часовни.

Обрадовались русскіе люди и широко отозвались на призывъ строителей.

Откликнулись и славные аѳонскіе живописцы, взявъ на себя трудъ написать новый ликъ Иверской Богоматери...

На второй день св. Пасхи, 9—22 апрѣля 1930 года, въ день праздника Иверской иконы, на русскомъ участкѣ бѣлградскаго кладбища состоялась закладка Иверской часовни. Свя-

Закладка Иверской часовни въ Бѣлградѣ.

щеннодѣйствовалъ Высокопреосвященный Владыка митрополитъ Антоній въ сослуженіи прот. о. Петра Бѣловидова, о. игумена Ѳеодосія, при протодіаконѣ Іоаннѣ Байзуренко.

Къ положенію перваго камня прибыла Ея Королевское Высочество Княгиня Ольга, въ сопровожденіи статсъ-дамы и адъютанта.

При торжественномъ пѣніи „Христосъ Воскресе“, первые камни были положены священнослужителями, а затѣмъ строителемъ часовни инж. В. В. Сташевскимъ и членами Строительнаго Комитета.

Въ фундаментъ положена была и горсточка русской земли.

По завершеніи закладки и многолѣтія, при ложившись къ чудотворной иконѣ Курской Коренной Божьей Матери, принявъ благословеніе отъ Владыки Митрополнта и милостиво побесѣдовавъ съ присутствующими, Ея Высочество Княгиня Ольга изволила отбыть во дворецъ.

— —

Полились посильныя жертвы и въ сооруженіи часовни приняли горячее участіе во всѣхъ странахъ свѣта, гдѣ живутъ русскіе люди еще съ живою вѣрою въ Бога и въ національныя святыни народной вѣры. Помимо посильной денежной лепты, благочестивые люди посылали цѣнныя вещи, зачастую составлявшія са-

мую дорогую память для жертвователей: матери присылали ордена и разные предметы, оставшіеся отъ ихъ убитыхъ и умершихъ сыновей; вдовы — вещи мужей и даже обручальныя кольца; сироты — вещи своихъ родителей.

Присылая свои даянія, многіе жертвователи сопровождали ихъ трогательными письмами, которыя выявляли скромную, но величавую русскую душу...

1. „... Рады, что наша жертва [1]) позволяетъ приступить къ работѣ вѣнца и короны на Божественный Ликъ св. иконы Иверской Божьей Матери. Очень просимъ внести въ синодикъ Иверской часовни имена нашихъ покойныхъ незабвенныхъ дѣтокъ — отроковицы Евгеніи и отрока Владиміра. За 5 мѣсяцевъ потеряли мы двухъ дѣтокъ. Въ святую ихъ память мы и пожертвовали этотъ портсигаръ и 2 ихъ золотыхъ крестильныхъ креста [2]). В. С."

2. „... Меня очень радуетъ и трогаетъ, — пишетъ другой жертвователь, что эфесъ будетъ примѣненъ въ распиленномъ видѣ, а крестикъ умершей нашей единственной дочурки повѣшенъ къ св. иконѣ. Сербская, знакомая намъ семья, жертвуетъ 50 дин..."

3. „... Благочестивая американка Екатерина Л. посылаетъ на украшеніе св. Иверской иконы 20 дол. и проситъ о себѣ молиться передъ Святыней". Е. А.

4. „... Посылаю свое обручальное кольцо для иконы Иверской Божьей Матери и очень прошу молиться за моихъ двухъ дѣтей Ал. и Мар. Они находятся въ печаляхъ и болѣзняхъ, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Молю

---

[1]) Золотой портсигаръ—даръ Государыни отцу жертвователей за построеніе храма.

[2]) Кресты эти украшаютъ теперь верхи коронъ, а въ нихъ вставлены драгоцѣнные камни.

Царицу Небесную исцѣлить ихъ души и тѣла, и открыть имъ душевныя очи". А. Я.

5. „... При семъ посылаю русскою серебрянною монетою 1 р. 25 к. и серебрянныя пуговицы отъ казачьяго сѣдла, — все для ризы на св. Икону. Старый Казакъ".

6. „... За упокой убiеннаго воина Леонтiя посылаю коробку съ серебрянными старинными пятачками[1]) и жертвы посильныя отъ мон. Неонилы и инокинь Марiи и Валентины, прося молитвъ о спасенiи Россiи. Изъ Iерусалима, отъ монахини Нины".

7. „... Посылаю свой натѣльный крестильный золотой крестъ. Прошу его не переплавлять, а повѣсить къ св. иконѣ. Казакъ Л.".

8. „... Прошу принять и мое скромное пожертвованiе на ризу св. иконы Иверской Божьей Матери. Эти посылаемыя монеты едва ли не всю великую войну и во время всѣхъ послѣдующихъ событiй — были со мной. Посему и дороги. Только въ томъ состоитъ жертва, чтобы дать то, что дорого. Ротмистръ".

И т. д., и т. д.

Нашелся среди эмиграцiи человѣкъ съ широкой и благочестивой русской душою, быв. офицеръ русской армiи, — котораго въ Америкѣ посѣтило счастiе въ видѣ богатства и полноты земныхъ благъ. Сдѣлавшись богатымъ американцемъ, онъ остался съ русскою душою, вѣрующею въ Бога, — человѣкомъ, сохранившимъ завѣты и начала своей родной земли и не забывающемъ страданiй Великой Россiи и Русской Церкви. Это—хорошо всѣмъ извѣстный Анастасiй Андреевичъ Вонсяцкiй.

---

[1]) Изъ пятачковъ сдѣланы цѣпи для неугасимой лампады, а остальныя всѣ жертвы — на золотомъ окладѣ иконы.

Еще при самомъ началѣ задуманной постройки, А. А. Вонсяцкій внесъ свое пожертвованіе на построеніе Иверской часовни. А въ 1931 году, прибывъ въ Бѣлградъ съ супругою и лично осмотрѣвъ заканчивавшуюся постройкой часовню, — А. А. Вонсяцкій, подобно старорусскимъ благочестивымъ богатымъ предкамъ, заявилъ о своемъ желаніи пожертвовать, въ память покойной матери, сумму потребную на построеніе иконостаса. Деньги эти еще не получены, но русскіе люди въ Бѣлградѣ знаютъ, что благочестивый жертвователь свято сдержитъ свое обѣщаніе.

Какъ уже упоминалось выше, всѣ члены Царственнаго Дома Романовыхъ съ особымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ почитали Иверскую святыню въ Москвѣ. И теперь, при возсозданіи часовни на югославянской землѣ, пожертвованія поступили отъ всѣхъ членовъ Императорскаго Дома, живущихъ съ нами въ изгнаніи. Достойная же правнучка[1]) Царя Освобододитея Александра II, Великая Княгиня Ольга Николаевна, проявила особо горячій интересъ и оказывала неизмѣнную помощь въ дѣлѣ постройки часовни. Ея Королевское Высочество, Своимъ личнымъ присутствіемъ увеличила торжество закладки часовни.

---

[1]) Супруга югославянскаго принца Павла Карагеоргіевича, дочъ русской великой княгини Елены Владиміровны и греческаго принца Николая.

Интересуясь строительными работами, Высокая Покровительница прiѣзжала и во время работъ, когда подвели часовню подъ крышу, распрашивая и интересуясь успѣхомъ работъ.

Е. К. В. Принцесса Ольга, Е. В. Княжна Марина и члены Строит. Комитета.

А 26 января пр. года, Великая Княгиня, въ сопровожденіи Своей Августейшей Сестры Марины Николаевны, снова посѣтила строющуюся часовню и выразила непремѣнное желаніе лично присутствовать при ея освященіи. Пребываніе внѣ Югославіи помѣшало Ея Высочеству исполнить Свое пожеланіе. Но, вернувшись, Она не замедлила 26 декабря прош. года посѣтить часовню. Это высокое вниманіе югославянской княгини къ русской святынѣ — необычайно радуетъ и трогаетъ сердца русскихъ людей на чужбинѣ.

Такъ постепеннно притекали жертвы благочестивыхъ людей, на которыя трудами строителей святое начинаніе быстро шло къ благополучному окончанію.

Въ то же время благопріятныя извѣстія получились и съ Аѳона. Игуменъ Пантелеймонова монастыря, архим. Мисаилъ, сообщалъ:

„. . . св. икона Иверской Божіей Матери, съ помощію Божіею, написана. Сдѣлали все, что могли. Для лучшаго ознакомленія съ подлинной, я лично ѣздилъ въ Иверъ. Тридцать лѣтъ тамъ не былъ. Старцы обители отнеслись очень любезно къ нашей просьбѣ подробно разсмотрѣть св икону.

Она находится въ особомъ храмѣ при вратахъ монастыря. Подлинная икона вся закрыта древнею серебрянною ризою, съ короною на головѣ. Видны только лики, которые очень хорошо сохранились и ясно, отчетливо вырисовываются. Краски довольно свѣтлыя... Мы просили Царицу Небесную, чтобы Она, Владычица, даровала и нашей ту свою милость и благодать, которую когда-то,

около 300 лѣтъ тому назадъ, получилъ Ея образъ, тоже посланный съ Аѳона въ Россію... Св. икона посылается вамъ въ благословеніе отъ обители — въ даръ. На утѣшеніе скорбящимъ и обремененнымъ, въ помощь и заступленіе на чужбинѣ сущимъ Русскимъ людямъ. Да послужитъ ваша, вновь сооружаемая часовня, знаменіемъ возрожденія Родины, источникомъ благодати всѣмъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ Покрову Царицы Небесной. Мы же, съ своей стороны, радуемся, что и наша обитель послужила, чѣмъ могла, общему русскому религіозному подъему, общей русской радости и, такимъ образомъ, между нами и вами установилась духовная связь.

Будемъ же усердно обращаться къ Владычицѣ Богородицѣ и молить Ее объ утоленіи великой нашей скорби — о освобожденіи нашей дорогой Россіи. Молитва вѣры будетъ услышана и, кто знаетъ, можетъ быть, съ возстановленіемъ всенародной святыни — часовни Иверской Божіей Матери, возстановится вновь и наше Отечество?"

А вскорѣ пришло и другое письмо, въ которомъ тотъ же архим. Мисаилъ писалъ:

„... Икона была мною освящена въ воскресеніе 28-го іюля, послѣ вечерни, въ Покровскомъ храмѣ предъ иконою былъ отслуженъ соборнѣ молебенъ съ акаѳистомъ, при участіи почти всѣхъ іеромонаховъ. Вся братія усердно молилась предъ Владычицею міра о дарованіи милости, мира и всякаго блага, какъ ктиторамъ и благодѣтелямъ обители, такъ особенно всѣмъ русскимъ страждущимъ въ Россіи и за рубежомъ ея. По окончаніи молебна, всѣ приложились къ св. иконѣ и разошлись умиленные и взволнованные небывалымъ трогательнымъ торжествомъ... Даруй, Господи, чтобы ваше доброе дѣло имѣло и благія послѣдствія для всѣхъ русскихъ въ Югославіи..."

11—24 августа 1930 г., съ маститымъ архимандритомъ о. Кирикомъ, аѳонскіе иноки доставили въ Бѣлградъ долгожданный списокъ

съ чудотворнаго образа Иверской Богоматери. Икона съ честію была встрѣчена митроп. Антоніемъ, русскимъ духовенствомъ и многочисленными вѣрующими и временно водворена въ Русскомъ Храмѣ. Въ тотъ же день состоялось и торжественное поднятіе креста на строющейся часовнѣ.

Прибытіе Иверской иконы въ Бѣлградъ.

Съ прибытіемъ св. иконы, приливъ жертвъ увеличился, что дало возможность ускорить окончаніе постройки часовни и на 5 іюля пр. года было назначено торжество ея освященія.

Освященіе Креста для строющейся часовни.

Поднятіе Креста.

Е. Б. Митрополитъ Антоній, члены Строит. Комитета и сестры Сестричества.

Тайну обрядовѣрія и обрядолюбія въ богоносной душѣ русскаго народа, любовь и приверженность русскихъ къ своему родному храму — подмѣтилъ и опозналъ проницательный взоръ Сербскаго Патріарха Варнавы еще въ свою бытность въ Россіи, въ качествѣ молодого студента и позже въ санѣ епископа.— И не только подмѣтилъ, а и чутко оцѣнилъ и полюбилъ духовную красоту русскаго церковнаго благолѣпія, и самъ проникся глубокимъ почитаніемъ русскаго величаваго богослужебнаго обряда.

Это свое почитаніе Его Святѣйшество вы-

Его Святѣйшество
Патріархъ Варнава благословляетъ дѣтей.

разилъ своимъ участіемъ въ знаменательномъ торжествѣ освященія Храма-Часовни Иверской Божьей Матери. Святѣйшій пожелалъ соединить свои молитвы съ русскимъ священствомъ и паствою и тѣмъ увѣковѣчилъ въ будущихъ анналахъ и поколѣніяхъ свое святое имя, какъ возглавитель торжества, преподавшій благодать освящающую возсозданной древней московской святынѣ.

Иверская Часовня-Храмъ, какъ копія разрушенной московской святыни, — въ Бѣлградѣ останется рукотворнымъ памятникомъ братскаго единенія въ вѣрѣ и любви русскихъ и югославянъ... Пусть эта часовня не велика и не поражаетъ еще богатствомъ украшенія, но храмъ этотъ великъ, какъ возсозданіе великой русской святыни, предъ которой вѣками преклоняли колѣна русскіе цари и народъ-богоносецъ.

У Бога „не изнеможетъ всякъ глаголъ“, — у Бога все возможно, по вѣрѣ вѣрныхъ... Будемъ вѣрить, что Господь силенъ возстановить чудотворящую силу и въ новосозданной иконѣ, какъ Онъ, Всемогущій, очудотворилъ заплѣненную московскую святыню. Будемъ вѣрить, что бѣлградская Иверская часовня — станетъ храмомъ чтимымъ не только русскими, — будетъ теплымъ пристанищемъ, силоамскою купелію, исцѣляющею недуги, врачующей душу и тѣло...

Эмигрантская Русь, возсоздавшая свою величайшую вѣковую святыню на стогнахъ столицы Сербіи — искупаетъ великій грѣхъ русской до военной дипломатіи, стоявшей далеко отъ церкви и позабывшей создать въ столицѣ братскаго народа достойный великой Россіи и Русской Православной Церкви величавый храмъ при посольствѣ. Во всѣхъ большихъ столицахъ имѣются русскіе храмы, правда, и тамъ большею частію домовые и далеко не отвѣчающіе достоинству великихъ Русскихъ Церкви и Государства... Но все же они были. А въ Бѣлградѣ, къ сожалѣнію, объ этомъ во время не позаботились. И, слава Богу, что русская эмиграція при всей своей нищетѣ все же восполнила недостающее, создавъ два скромныхъ русскихъ храма.

Возвращаясь къ торжеству 22/5 іюля 1931 г. мы должны сказать, что оно было трогательною и величавою манифестаціей молитвенняго единенія двухъ братскихъ сердецъ, ибо въ торжествѣ принимали участіе вмѣстѣ съ русскими емигрантами и множество благочестивыхъ сербовъ.

Утромъ въ этотъ день вѣрующіе рано собрались у Русской Церкви для перенесенія иконы Иверской Божьей Матери во вновь сооруженную часовню на кладбищѣ. Въ $8^1/_2$ час. двинулся крестный ходъ, возглавляемый епи-

скопомъ Николаемъ Лондонскимъ [1]), который несъ надъ головою частицы св. мощей. Стройное пѣніе „Пресвятая Богородица, спаси насъ". „Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ,

Его Преосвященство
Епископъ Николай Лондонскій.

---

1) Епископъ Николай Лондонскій изъ вдовыхъ сельскихъ священниковъ. Высшее богословское образованіе получилъ въ Академіи. Попавъ въ ряды эмиграціи, онъ въ санѣ

грѣшніи и смиреніи припадемъ"...—оглашало улицы стольнаго града югославянскаго королевства, усиливая и безъ того большой религіозный подъемъ и величественное впечатлѣніе и на случайныхъ зрителей. Благоговѣйно

архимандрита состоялъ профессоромъ сербской Богословіи въ Битолѣ. Въ виду назначенія архіепископа Серафима въ Парижъ управляющимъ западно-европейскими приходами, находящимися подъ юрисдикціей Соборнаго Управленія, архіеп. Николай былъ назначенъ настоятелемъ лондонской русской церкви, съ возведеніемъ его въ санъ епископа.

Хиротонія была совершена въ Лондонѣ... Къ заслугамъ новохиротонисуемаго нужно отнести, что онъ съумѣлъ обставить это, исключительное для епископальныхъ лондонскихъ круговъ, православное торжество чрезвычано благолѣпно при участіи самаго Главы Соборнаго Управленія — митрополита Антонія.

Въ виду устремленныхъ на православную церковь испытующихъ взоровъ широкихъ англиканскихъ церковныхъ круговъ, ищущихъ путей къ сближенію своей церкви съ восточно-православною, — служеніе православнаго епископа въ русской лондонской церкви, — имѣетъ особо важное, въ своемъ родѣ миссіонерское значеніе и характеръ. Англикане, расположенные къ православію, охотно посѣщаютъ православное богослуженіе, тѣмъ болѣе, что оно совершается въ древнѣйшемъ англиканскомъ храмѣ, во имя св. ап. Филиппа. — Храмъ этотъ англиканскія церковныя власти передали русскимъ эмигрантамъ еше въ началѣ образованія русской колоніи.

Епис. Николай высоко держитъ знамя православія... Имѣя живой, общительный и весьма дѣловой характеръ — молодой епископъ умѣлъ войти въ общеніе съ англиканскими церковными кругами и, принимая живое участіе въ ихъ собраніяхъ, выступаетъ съ интересными докладами о православіи и положеніи Русской Церкви.

останавливались прохожіе, обнажая головы, и по всему пути слѣдованія крестнаго хода пріостанавливалось уличное движеніе трамваевъ и экипажей.

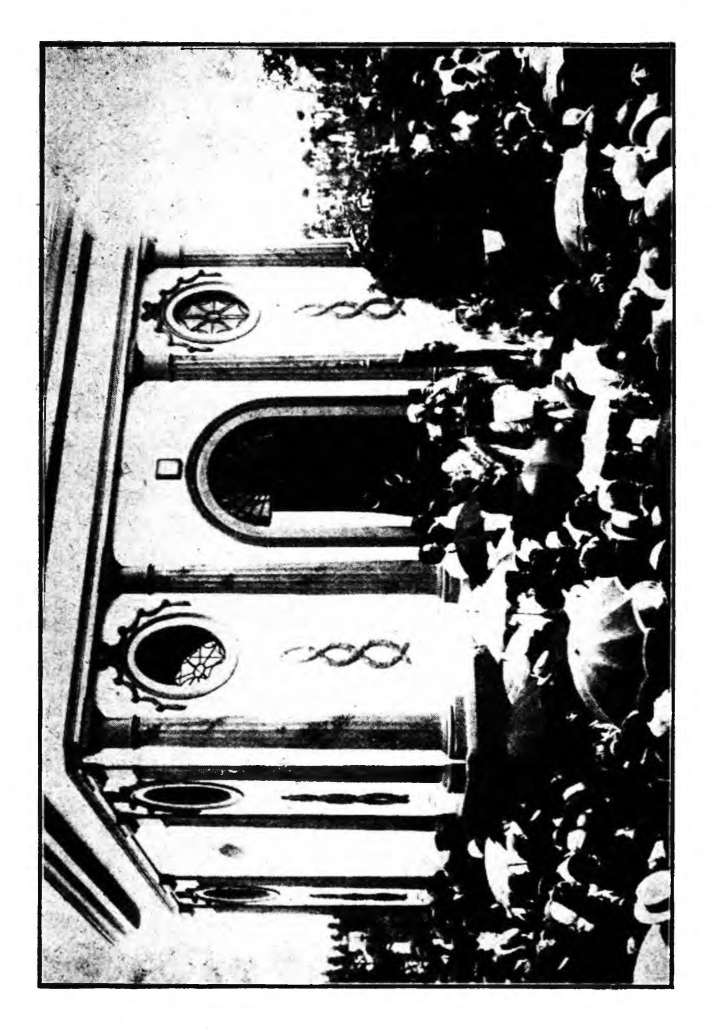
День былъ ясный и радостный. Ласково сіяло солнце...

Ликъ Иверской Богоматери на св. Ея иконѣ высоко рѣялъ надъ головами множества молящихся со слезами умиленія и чувствовалось вѣрующимъ сердцемъ, что сама Заступница Усердная незримо соприсутствуетъ и осѣняетъ собравшихся своимъ честнымъ омофоромъ...

А въ то же время на русскомъ кладбищѣ, около новой часовни, собралась масса русскихъ и сербовъ, пришедшихъ для встрѣчи св. иконы. Въ самой часовнѣ находилось духовенство и оффиціальныя лица: представитель Его Величества Короля Александра — полков. Саричъ, представитель Бѣлградской Городской Управы — членъ ея И. Протичъ, быв. Россійскій посланникъ В. Н. Штрандтманъ и др. многочисленные представители обществъ и союзовъ русской эмиграціи.

Когда крестный ходъ приблизился къ часовнѣ, на встрѣчу св. иконѣ вышелъ Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Антоній съ духовенствомъ.

Около 9 час., въ часовню прибылъ Святѣйшій Патріархъ Варнава и торжественно совершилъ чинъ освященія часовни-храма. А за-

Освященіе Иверской часовни.

тѣмъ была совершена Божественная Литургія, въ концѣ которой владыка митрополитъ произнесъ слово о значеніи совершившагося событія. Вотъ его слово:

„Празднованіе Иверской иконы объединяло сразу три народности: грузинскую, греческую и россійскую, и при томъ съ такою силою, что благоговѣніе къ Иверской иконѣ превосходило благоговѣйное отношеніе къ прочимъ чудотворнымъ иконамъ въ Россіи, хотя бы и древнѣйшимъ на 500 и болѣе лѣтъ, нежели Иверская и тоже благоговѣйно чествуемыхъ отъ русскихъ богомольцевъ, но всё таки не въ такой степени, какъ Иверская.

Ея чудотворные списки имѣлись во многихъ мѣстахъ Россійской земли; изъ нихъ наиболѣе чествуемой, почти современной московской иконѣ, тотъ списокъ ея, который находился въ Новгородскомъ монастырѣ Валдайскаго уѣзда и обносился въ лѣтніе мѣсяцы по городамъ и сёламъ Новгородскаго края.

Поклонниками Иверской иконы въ Москвѣ являлись и всѣ Высочайшіе Особы Русскаго Двора, заѣзжая въ Москву или даже только проѣзжая городъ.

Мудрено ли, что Милосердный Господь и Его Пречистая Матерь неоднократно подавала чудесныя исцѣленія поклоняющимся сей св. иконѣ. И, конечно, благодѣянія Пресвятой Богородицы не оскудѣютъ и въ настоящее

время тяжкаго разгрома русской земли и русскаго царства“.

——

Послѣ церковнаго торжества, въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи состоялась скромная трапеза для духовенства и церковныхъ дѣятелей въ присутствіи Святѣшаго Патріарха. Вручены были благословенныя грамоты отъ Архіерейскаго Синода:

Главному Совѣту О-ва Попеченія о духовныхъ нуждахъ.

Строительному Комитету.

Предсѣдателю Строительнаго Комитета.

Княгинѣ М. А. Святополкъ-Мирской.

Строителю часовни — инженеру В. В. Сташевскому.

Помощнику Бѣлградскаго Городского Головы — И. Протичу.

Всѣмъ удостоеннымъ благословенныхъ грамотъ было пропѣто „Многая лѣта“...

По адресу Его Святѣйшества Патріарха Варнавы произнесены были сердечныя рѣчи, но особою трогательностью отличались слова благодарности маститаго Владыки Митрополита.

Владыка Антоній, привѣтствуя Патріарха, говорилъ о томъ, что истинные друзья — познаются въ несчастьи... А такому тяжелому несчастью даже полному разгрому подверг-

Святѣйшій Патріархъ Сербскій

ВАРНАВА

въ мантіи и съ жезломъ, поднесеннымъ русской эмиграціей

лась въ настоящіе годы Великая Русь. „Почти всѣ близкіе друзья ея, — сказалъ Владыка, ею многократно облагодѣтельствованные, холодно отвернулись отъ нея, оправдывая извѣстную латинскую пословицу: „Tempus eundi mores mutantur“. А Ваше Святѣйшество, напротивъ, умножили свое благовниманіе нашему обездоленному Отечеству и нашему народу и не перестаете оказывать ему Ваше отеческое благоволѣніе и многочисленныя благодѣянія нашей русской эмиграціи. Будьте же здоровы и благополучны среди многихъ трудовъ и заботъ Васъ окружающихъ. А мы будемъ за Васъ молить Всеблагого Бога, благодѣющаго Вамъ. Многая лѣта Его Святѣйшеству Патріарху Варнавѣ!“...

Отвѣчая на привѣтствіе Митрополита Антонія, Его Святѣйшество Патріархъ Варнава благодарилъ Владыку и его русскую паству за молитвы и за добрыя чувства неизмѣнной преданности и братской къ нему любви. При этомъ Святѣйшій Патріархъ сказалъ:

„Наше лукавое время, какъ нельзя болѣе оправдываетъ справедливость приведенной Вашимъ Блаженствомъ латинской пословицы. — На каждомъ шагу можно наблюдать, какъ измѣнились до неузнаваемости нравы и не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ народовъ.

Совершилась великая переоцѣнка всѣхъ

цѣнностей во всѣхъ сферахъ жизни, въ томъ числѣ и цѣнностей религіозныхъ и моральныхъ. Но, благодареніе Богу, еще остались люди, „не преклонивъ колѣнъ“ предъ нечестивыми идолами нашего времени. Остались и цѣнности, которыхъ, какъ сказано въ Евангеліи, „не можетъ ни моль поѣсть, ни воръ украсть“... Къ такимъ сокровищамъ принадлежитъ православная вѣра народная и благочестивая преданность святынямъ церкви.

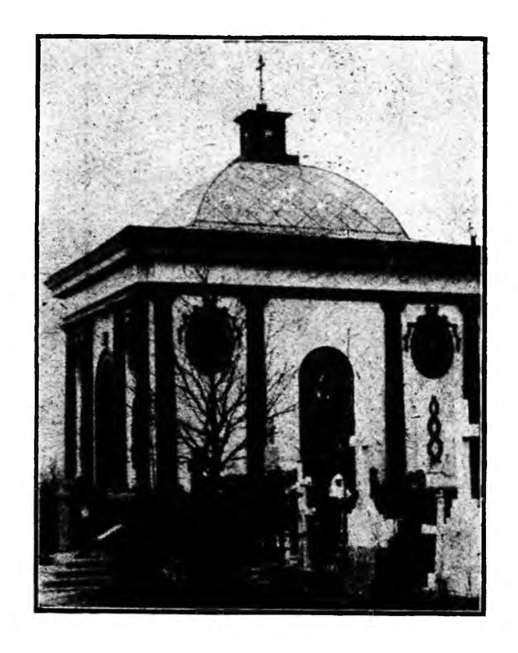
Тѣмъ цѣннѣе и отраднѣе видѣть ненарушимую вѣрность старымъ вѣковѣчнымъ истинамъ и благоговѣйное преклоненіе предъ святынями вѣры...

И я не могъ безучасно пройти мимо трогательнаго церковнаго торжества нашей бѣлградской русской колоніи въ честь и память московской великой святыни — Иверской Божіей Матери. Тѣмъ болѣе, что я и самъ въ Москвѣ, въ разрушенной богоборцами часовнѣ, не разъ преклонялъ колѣна моей младости предъ чудотворнымъ образомъ, прося Заступницу Усердную принять и меня подъ покровъ своей милости.

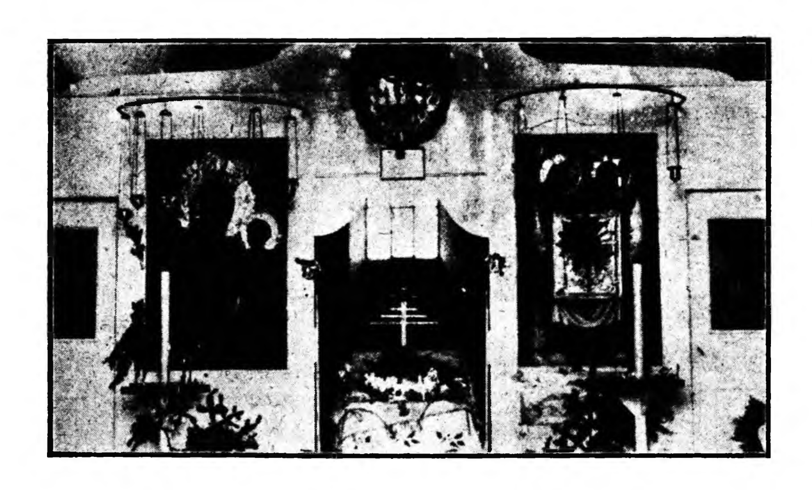
Мнѣ, какъ Патріарху св. Сербской Право славной Церкви, глубоко отрадно, что святыня, разрушенная богоборными варварами XX вѣка въ Москвѣ, — возсоздана боголюбивою русскою эмиграціею, во всей точности, въ православномъ Бѣлградѣ, столицѣ нашего Хри-

столюбиваго Короля и Патріаршей резиденціи.

Будемъ же предъ возстановленной въ Бѣлградѣ московской святыней усердно молиться, чтобы Царица Небесная Заступница Усердная — сама заступила и помиловала страждуıцую св. Русскую Церковь и Русскую землю и ско-

Иверская часовня въ Бѣлградѣ.

Внутренность часовни.

рѣе бы возстановила, во всей ея духовной и политической мощи, былую Русь святую".

Въ настоящее время Часовня-Храмъ представляетъ собою на рѣдкость красивое сооруженіе въ стилѣ Иверской часовни въ Москвѣ. Размѣромъ бѣлградская часовня нѣсколько большая (6 м. на 5 м.), но въ то же время она привлекаетъ зрителя своими строгими и гармоничными линіями, оставляя впечатлѣніе легкости и красоты. Оригинальны золотыя звѣзды на синемъ куполѣ и красивы орнаменты. Все выдержано, соразмѣрно, легко и на мѣстѣ.

Куполъ сооруженъ на пожертвованія сестричествъ, разбросанныхъ по всему міру, и на синемъ его фонѣ красиво выдѣляются золотыя звѣзды.

Съ наружной стороны часовни, въ особыхъ нишахъ, находятся два большихъ величественныхъ образа:

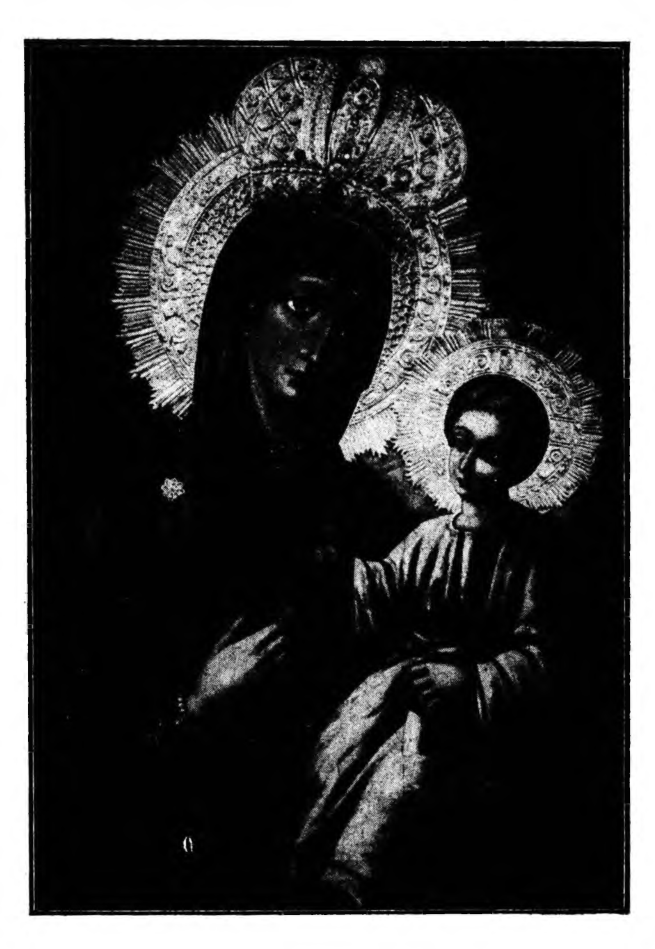
Святителя Николая — въ память Императора Николая II и Святителя Алексѣя — въ память Наслѣдника Цесаревича.

И тотъ, и другой — сооружены на Аѳонѣ.

По мысли устроителей, въ часовнѣ собраны и святыни главнѣйшихъ русскихъ церковно-историческихъ центровъ:

Въ память Москвы — Иверская икона.

Въ память Кіева — Успеніе Божьей Матери (изъ Іерусалима).

Иверская Богоматерь въ Бѣлградѣ.

Въ память Петрограда — копія Нерукотворнаго Спаса, что былъ въ домикѣ Петра Великаго.

Сама Иверская икона, размѣромъ 1.15×1.30 мет., замѣчательной красоты и привлекаетъ мягкостію красокъ и тоновъ.

Изъ пожертвованныхъ цѣнныхъ вещей — искуссный русскій художникъ Семеновъ соорудилъ къ св. иконѣ золотые вѣнчикъ и корону ручной работы, усыпанные драгоцѣнными камнями. Это украшеніе находится на иконѣ въ дни большихъ праздниковъ, а серебряный вѣнчикъ и корона — на иконѣ постоянно. Кромѣ того, въ работѣ находится серебряный окладъ для иконы.

На доброхотныя пожертвованія сооружены три неугасимыя лампады.

Заслуживаетъ вниманія, что пожертвованныя монеты не переливались, а цѣликомъ употребляются на церковныя нужды: такъ напримѣръ цѣпи для лампадъ художественно сдѣланы изъ серебряныхъ монетъ.

Въ сооруженіи часовни и ея внутреннемъ убранствѣ принимали участіе исключительно русскіе и въ этомъ благомъ начинаніи объединились всѣ слои эмиграціи... Благочестивыя русскія дѣвушки изъ Харьковскаго и Донского институтовъ и гимназіи въ Великой Кикиндѣ художестренно вышили покрывала на престолъ и аналои. Часть облаченій вышили сестры сестричествъ.

Много мелкихъ, но цѣнныхъ украшеній создано заботами и трудами малоимущихъ, но благочестивыхъ почитателей Иверской святыни. Всѣ въ разсѣяніи сущіе православные русскіе полны душевнаго стремленія, въ посильной для каждаго формѣ, принять участіе въ украшеніи этого храма.

Благодарное чувство и большую духовную радость вызываетъ даръ монахинь женской обители на Елеонѣ недавно приславшихъ Плащаницу. Игуменія обители, мать Павла, сопроводила этотъ даръ слѣдующимъ письмомъ:

„Посылаю вамъ живописное изображеніе Плащаницы, освященное на живоносномъ Гробѣ Господнемъ. Виновата передъ вами, что, по независящимъ отъ меня причинамъ, не успѣли къ этой св. Пасхѣ выслать и бархатную отдѣлку съ вышитыми словами — въ скоромъ будущемъ исполнимъ и это обѣщаніе.

Плащаница была возложена на Живоносный Гробъ, лежала на Немъ и освящена на Немъ при чтеніи положенныхъ молитвъ“...

Августѣйшіе защитники и ревнители о нуждахъ русской эмиграціи, неизмѣнно покровительствующіе русскимъ святынямъ, — Ихъ Величества Король Александръ и Королева Марія — внимательно слѣдятъ и за благочестивой работой возсозданіи на Ихъ землѣ Иверской часовни.

На этихъ дняхъ, 26 марта, кн. М. А. Свя-

тополкъ-Мирская удостоилась продолжительнаго пріема Е. В. Королевой Маріей и пред-

Ея Величество Королева Марія.

ставила Ея Величеству подробный докладъ объ Иверской часовнѣ и иконѣ Богоматери.

Ея Величество интересовалось всѣми церковными дѣлами русской эмиграціи въ Югославіи, но особое вниманіе Е. В. Королева проявила къ дѣлу созданія Иверскаго Храма-Часовни въ Бѣлградѣ... Весьма растрогалъ Ея Величество подробный докладъ о глубокой преданности русскихъ людей своей святынѣ и ихъ посильныя жертвы на построеніе храма, равно какъ и украшеніе золотымъ и серебрянымъ окладамъ св. иконъ.

При этомъ Ея Величество изволила выразить желаніе вскорѣ посѣтить Иверскую часовню и поклониться святынѣ.

Это высокое посѣщеніе, какъ слышно, состоится въ пасхальные дни.

Ея Высочество Принцесса Ольга не оставляетъ своимъ высокимъ вниманіемъ и помощію Иверскую часовню. Еще недавно, 7 февраля с. г. Августѣйшая паломница, въ сопровожденіи Супруга Е. В. Принца Павла, снова посѣтила святыню, молилась и интересовалась дальнѣйшимъ украшеніемъ св. иконы и часовни.

Пріятно и знаменательно отмѣтить, что духовное единеніе русскихъ и сербовъ, при построеніи часовни, выразилось въ трогательномъ эпизодѣ, который всегда будетъ напоминать о братствѣ и любви этихъ народовъ. Югославяне дали землю для возсозданія вели-

Посѣщеніе часовни Ихъ Королевскими Высочествами Принцемъ Павломъ и Принцессой Ольгой.

кой русской святыни, а русскіе, сооружая ее, погребли девятерыхъ, лежавшихъ здѣсь ранѣе сербовъ и на наружной алтарной части часовни помѣстили доску съ именами усопшихъ. Будемъ же крѣпко вѣровать и усердно молиться Заступницѣ Усердной, чтобы и въ нововозсозданной бѣлградской Иверской Часовнѣ Храмѣ вѣрующими духовно осязалось тоже вѣяніе вседѣйствующей благодати Божіей и получалась та же благодать исцѣленій душевныхъ и тѣлесныхъ немоіцей, какими прославила себя въ вѣкахъ московская Иверская Святыня. И... „аще будемъ достойны, по вѣрѣ нашей будетъ намъ“.

А когда наступитъ долгожданный и счастливѣйшій часъ возвращенія нашего въ дорогое Отечество, часовня съ образомъ Иверской Богоматери — останется вѣчнымъ нашимъ благословеніемъ братскому югославянскому народу.

Вѣруемъ, Господи, помози нашему невѣрію!
